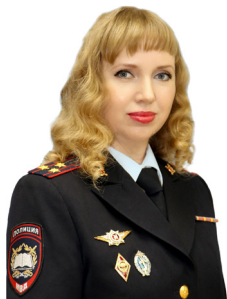




УДК 343.3/.7



**Наталья Валерьевна
ВИШНЯКОВА,**

доцент кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
vishniakova77@mail.ru



**Константин Дмитриевич
НИКОЛАЕВ,**

заместитель начальника кафедры
уголовного права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
mgn2007@mail.ru



**Галина Николаевна
МИРОНОВА,**

доцент кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
mgn2007@mail.ru

**КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА,
СОВМЕЩАЮЩЕГО ЛЕГАЛЬНУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ИЛИ ИНУЮ
ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
В ЦЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ И ИНОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ВЫГОДЫ**

**QUALIFICATION OF THE ACTIVITIES OF PARTICIPANTS IN A LEGAL ENTITY THAT
COMBINES LEGAL BUSINESS OR OTHER ECONOMIC ACTIVITIES WITH CRIMINAL
ACTIVITIES FOR THE PURPOSE FOR OBTAINING FINANCIAL
AND OTHER MATERIAL BENEFITS**

В статье проводится исследование теоретических аспектов и практики квалификации действий участников преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), осуществляющего предпринимательскую или иную экономическую деятельность от имени организации, зарегистрированной в качестве юридического лица. Особое внимание при этом уделяется проблеме отграничения преступного сообщества от легального субъекта экономической (предпринимательской) деятельности в свете примечания 1 к ст. 210 УК РФ. Анализ судебной практики и критическая оценка позиций ученых по данной проблеме позволили сделать вывод о том, что указанное примечание не является рабочим инструментом для ее решения, а также сформулировать критерии отграничения легальной предпринимательской деятельности юридического лица от преступной деятельности его участников, объединившихся в преступное сообщество.

The article examines the theoretical aspects and practical issues related to the qualification of actions committed by members of a criminal community (Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation) engaged in entrepreneurial or other economic activities on behalf of an organization registered as a legal entity. Particular attention is paid to the problem of distinguishing a criminal community from a legal entity engaged in economic (business) activities in light of Note 1 to Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. An analysis of judicial practice and a critical assessment of scholars' position on this issue have led to the conclusion that this Note is not an effective tool for solving the problem. The authors also formulate criteria for distinguishing the legal business activities of a legal entity from criminal activities of its members who have united into a criminal community.



Ключевые слова: преступное сообщество, юридическое лицо, экономические преступления, квалификация преступлений, освобождение от уголовной ответственности.

Keywords: criminal community, legal entity, economic crimes, qualification of crimes, exemption from criminal liability.

Одним из сложных вопросов квалификации являются случаи совершения преступными сообществами не только «общуголовных» преступлений, но и преступлений в сфере экономической деятельности. Нередко преступные доходы легализуются путем осуществления внешне законной предпринимательской деятельности юридических лиц.

По данным официальной статистики¹, количество преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность и участвующими в предпринимательской деятельности, растет. Это можно рассмотреть на примере таких наиболее распространенных преступлений против собственности, как мошенничества. Согласно форме N 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления»², в 2020 г. по ст. 159-159.6 УК РФ осуждены 1111 лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и участвующих в предпринимательской деятельности, в 2021 г. – 1266 человек, в 2022 г. – 1380 человек, в 2023 г. – 1424 человек, в 2024 г. – 1491 человек.

Статистические данные свидетельствуют также и о росте количества мошенничеств, совершаемых организованными группами и преступными сообществами. Так, в 2020 г. за мошенничество, совершенное организованной группой, преступным сообществом, осуждены 621 человек, что составило 4,5% от всех совершенных мошенничеств (ст. 159 УК РФ), в 2021 г. – 553 человека (3,6%), в 2022 г. – 838 человек (4,9%), в 2023 г. –

1013 человек (5,3%), в 2024 г. – 1744 человек (8,7%)³.

Несмотря на отсутствие официальных данных о числе лиц, одновременно осуществляющих предпринимательскую деятельность и совершающих преступления экономической направленности в составе организованных групп и преступных сообществ, сопоставление вышеуказанных данных позволяет утверждать об актуальности исследования деятельности участников юридического лица, совмещающего легальную предпринимательскую или иную экономическую деятельность с преступной в целях получения финансовой и иной материальной выгоды, в части, касающейся ее уголовно-правовой оценки.

В практике встречаются ситуации, когда несколько физических лиц, выполняющих управленческие функции в легальной коммерческой или иной организации (руководитель, его заместитель, бухгалтер, представитель юридического отдела и т.п.), объединяются для совершения одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений (например, мошенничества в крупном или особо крупном размере), то есть наряду с законной деятельностью осуществляют деятельность преступную.

Можно ли в таких случаях усмотреть признаки преступного сообщества и, соответственно, вменить ст. 210 УК РФ? Как отличить преступное сообщество от легального субъекта экономической (предпринимательской) деятельности? Данные вопросы достаточно длительное время выступают предме-

1 Здесь и далее данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdcr.ru/?id=79> (дата обращения 12.01.2026).

2 Утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 N 65В.

3 Форма N 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации»: утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.04.2017 N 65.



том научной дискуссии [1; 2; 5], приобрели особую актуальность в связи с появлением в 2020 г. примечания 1 к ст. 210 УК РФ, которое гласит: «Учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случая, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений».

Рассматриваемое примечание воспринималось в качестве гарантии юридической защищенности предпринимателей от необоснованного привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ. Ведь юридическое лицо предполагает наличие структурных подразделений, длительные взаимоотношения в коллективе, распределение функциональных обязанностей свидетельствуют о структурированности и устойчивости организации, осуществление экономической деятельности предполагает цель получения финансовой и иной материальной выгоды. Указанные признаки присущи преступному сообществу, что создает почву для возникновения у правоприменителей желания зависить объем квалификации при совершении членами организации тяжкого или особо тяжкого преступления путем вменения ст. 210 УК РФ, в том числе и для того, чтобы обойти уголовно-процессуальный запрет заключения под стражу в отношении обвиня-

емых, если преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности (чч. 1-4 ст. 159, ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ) [8, с. 462], продлить содержание обвиняемого под стражей на срок свыше года, а также усилить психологическое давление на него в целях получения нужных следствию показаний, также это служит аргументацией необходимости продления сроков предварительного следствия в связи расследованием преступления, представляющего особую сложность (ч. 5 ст. 162 УПК РФ) [7, с. 16].

Вместе с тем, как показали 5 лет существования указанного примечания, практика его применения, то есть исключение на его основании из обвинения ст. 210 УК РФ, можно сказать, отсутствует. Единственным примером попытки применить примечание 1 к ст. 210 УК РФ можно назвать решение суда в отношении участников агрохолдинга «Русское молоко». Помимо предпринимательской деятельности по производству молочной продукции участники агрохолдинга получали доход от изъятия путем мошенничества у бывших членов совхозов и колхозов земельных участков в Рузском районе Московской области (подделывали документы о внесении их в качестве вкладов в уставные капиталы подконтрольных сельскохозяйственных предприятий), причиненный ущерб составил 348 млн рублей. Суд, прекращая дело по ч. 3 ст. 210 УК РФ, основываясь на примечании 1 к ст. 210 УК РФ, указал, что входящие в структуру юридические лица занимались обычной предпринимательской деятельностью и не создавались заведомо для совершения тяжких преступлений¹. Данное решение поддержано апелляционной инстанцией², но отменено кассационной³. Других примеров применения рассматриваемого примечания не встречалось.

Причина «нулевой» практики применения примечания 1 к ст. 210 УК РФ, на наш взгляд, кроется в его содержании.

1 Постановление Рузского районного суда Московской области от 28.08.2020 N 1-1/2020 // ГАС РФ «Правосудие».

2 Апелляционное определение Московского областного суда от 16.03.2021 N 22-1500/2021 // ГАС РФ «Правосудие».

3 Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 N 77-1313/2022 // СПС «КонсультантПлюс».



Во-первых, из сферы действия примечания исключены ситуации, когда организация (ее структурное подразделение) создается для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. То есть в случаях образования юридического лица или его структурного подразделения в целях осуществления незаконного предпринимательства или его специальных видов, предусмотренных ст. 171.1, 171.2, 172 УК РФ и др., а также осуществления только мошенничества (созданное юридическое лицо представляет собой финансовую пирамиду, риэлтерское агентство, занимающееся завладением квартирами путем обмана одиноких людей; организацию, под психологическим давлением навязывающую услуги и кабальные кредиты потерпевшим, и т.п.) нет никаких оснований для применения примечания 1 к ст. 210 УК РФ. Возможность же вменения ст. 210 УК РФ в этом случае зависит от доказанности признаков преступного сообщества. Собственно, этот вывод очевиден и без рассматриваемого примечания.

Во-вторых, примечание содержит запрет привлечения к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ учредителей, участников, руководителей, членов органов управления и работников зарегистрированной в качестве юридического лица (ее структурного подразделения) организации только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Очевидно, что органы предварительного расследования и суд не будут основывать свое обвинение только на указанных обстоятельствах. Согласно с мнением О.С. Капинус о том, что «даже в тех случаях, когда следственные органы в качестве доказательства структурированности преступного сообщества (преступной организации) ссылаются на организационно-штатную структуру организации, подобными ссылками доказательственная база не ограничивается... формулиров-

ка «только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения» делает новое примечание к ст. 210 УК РФ абсолютно бездейственным» [4, с. 85-86].

По мнению А.Н. Ляско, в судебной практике, как правило, исключается применение примечания 1 к ст. 210 УК РФ на основании следующих доводов:

- организация или ее структурное подразделение создавали видимость осуществления предпринимательской деятельности;
- организация осуществляла реальную предпринимательскую деятельность, но при этом входила в состав преступного сообщества, им контролировалась и использовалась в его интересах;
- преступная деятельность выходила за рамки управления организацией либо ее предпринимательской или иной экономической деятельности;
- в состав преступного сообщества входили «внешние» соучастники, не имеющие отношения к предпринимательской или иной деятельности организации;
- отсутствовала формальная связь виновного с организацией, осуществляющей предпринимательскую или иную экономическую деятельность [6, с. 41-43].

Разделяя указанное мнение, отметим, что наиболее распространенный из указанных доводов – предпоследний. В тех судебных решениях, которые усматривают преступное сообщество в деятельности сотрудников юридических лиц, совмещающих предпринимательскую и преступную деятельность, как правило, есть структурные подразделения, являющиеся внешними по отношению к указанному юридическому лицу.

Приведем пример, в котором подробно описаны признаки такого преступного сообщества: С., являясь руководителем банка, для хищения денежных средств из бюджета Российской Федерации путем обмана и злоупотребления доверием, неправомерного оборота средств платежей, легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, создал преступное сообщество. В ходе под-



готовки к реализации преступного умысла, направленного на создание преступного сообщества (преступной организации), С. искал организацию с хорошей репутацией, которая имела возможность заключить государственный контракт (договор подряда) на крупную сумму и длительный срок исполнения обязательств, чтобы иметь возможность похитить денежные средства и успеть сокрыть следы преступления под видом невозможности исполнить обязательства ввиду предпринимательских рисков, привлек лиц, отвечающих за сегмент коммерческой деятельности, в том числе связанных с указанной организацией, а также лиц, имеющих связи в органах государственной власти. В итоге было создано преступное сообщество, состоящее из трех структурных подразделений.

Первое структурное подразделение под непосредственным руководством С. осуществляло преступную деятельность с использованием финансовых возможностей кредитной организации ООО «Банк», председателем совета директоров которой являлся С. К участию в данном структурном подразделении в различное время были привлечены директор ОАО, ФИО2 и ряд неустановленных лиц. В функциональные обязанности данного структурного подразделения, определенные С., входило финансовое обеспечение преступного сообщества за денежные средства, добытые преступным путем, а также находящиеся на счетах подконтрольных организаций, открытых в ООО «Банк»; получение банковских гарантий для заключения государственных контрактов и договоров подряда в иных банках для нужд преступного сообщества; беспрепятственное перечисление денежных средств по расчетным счетам подконтрольных организаций (более шести юридических лиц); легализация похищенных денежных средств путем перечисления на подконтрольные организации счета организации, а также на счета иных подконтрольных организаций, и строительство на похищенные денежные средства завода от имени подконтрольной ООО; поиск и привлечение к участию в пре-

ступном сообществе (преступной организации) новых членов.

Второе структурное подразделение было создано С., его руководителем был назначен Д. В функциональные обязанности данного структурного подразделения, определенные С., входили взаимодействие с правоохранительными органами, обеспечение безопасности членов преступной группы от правоохранительных органов, получение информации о проводимых в отношении подконтрольных организаций и членов преступного сообщества проверочных мероприятиях и расследовании уголовных дел.

Третье структурное подразделение было создано С., руководителем был назначен М. В функциональные обязанности данного структурного подразделения, определенные С., входили организация участия в аукционах, заключение контрактов и договоров на строительство и реконструкцию объектов для нужд ФСБ России; выполнение строительных работ на объектах ФСБ России для создания видимости организации как имеющей возможности выполнять строительные работы с целью заключения в последующем новых контрактов и договоров; внесение в отчетные документы при выполнении строительства и реконструкции объектов для нужд ФСБ России заведомо ложных сведений об объемах выполненных работ и их стоимости, в том числе в акты приема-передачи, унифицированные формы актов КС-2, КС-3; организация перечислений по расчетным счетам подконтрольных организаций с целью легализации похищенных денежных средств и сокрытия следов преступлений; легализация похищенных денежных средств путем перечисления подконтрольным членам преступного сообщества (преступной организации) организациям¹.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что примечание 1 к ст. 210 УК РФ не является рабочим инструментом для решения проблемы необоснованного применения ст. 210 УК РФ при оценке деятельности юридических лиц, совмещающих легальную и

1 Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15.09.2020 N 1-335/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WwKu4RfEBkH5/> (дата обращения: 25.12.2025).



преступную деятельность в целях получения финансовой и иной материальной выгоды.

В научной литературе предлагалось решать обозначенную проблему, исключая квалификацию по ст. 210 УК РФ, при следующих обстоятельствах:

- преступление совершено в связи с законной предпринимательской деятельностью, когда фактически полученная или планируемая прибыль от законной предпринимательской деятельности существенно превышает ущерб, причиненный преступлением либо на причинение которого был направлен умысел виновного (П.С. Яни) [10, с. 42-46];

- преступная деятельность составляет лишь один (несколько) из эпизодов легальной предпринимательской деятельности группы лиц; организация, в рамках деятельности которой совершаются вменяемые преступления, создана ранее установленного периода начала деятельности преступного сообщества; установленный численный состав преступного сообщества более чем наполовину состоит из работников, руководителей, учредителей и бенефициаров организации (Г.А. Есаков) [3, с. 17-18];

- совмещение указанных выше двух случаев (наличие критерия «объема» – более 50% дохода носит законный характер, а также критерия «масштаба» – более половины сотрудников, задействованных в совершении преступлений, являются сотрудниками юридического лица, осуществляющего законную экономическую деятельность) (А.Н. Ляскало) [6, с. 45-46].

Приведенные предложения, безусловно, заслуживают внимания, но не безупречны по следующим соображениям:

- содержат оценочные признаки (например, существенное превышение), которые можно толковать неоднозначно;

- критерий более 50% (более половины) весьма спорный (объемы прибыли и численный состав юридических лиц могут быть разными, в связи с чем объемы преступных последствий у «криминальных» частей разных юридических лиц могут быть несопоставимы; кроме того, совершенно не понятно, почему вообще соотношение преступных последствий с легальной прибылью или доля участников юридического лица, причастных к совершению тяжких или особо тяжких преступлений, могут рассматриваться как обстоятельство, исключающее состав преступления);

- создают условия для нарушения принципа равенства перед законом (по тем же причинам, что и положения ст. 159.4 УК РФ).

Полагаем, что даже если юридическое лицо осуществляет легальную деятельность, но часть сотрудников этого лица входят в структурные подразделения, объединенные единым руководством для совершения одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений (в том числе совмещая преступную и легальную деятельность) в целях получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, могут быть основания для применения ст. 210 УК РФ. Важно доказать наличие признаков преступного сообщества [подр.: 9, с. 83-85] и состава преступления, предусмотренного конкретной частью ст. 210 УК РФ, опираясь на фактические данные, подтверждающие организованность, устойчивость, структурированность объединения, обусловленные не только и не столько организационно-штатной структурой юридического лица, а взаимодействием, направленным на совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.



Библиографический список

1. Балабаева, А.С. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): проблемы злоупотребления квалификации по отношению к предпринимателям / А.С. Балабанова // Юриспруденция в современном обществе: проблемы регулирования правовых отношений : сборник статей II международной научно-практической конференции. г. Пенза, 5 мая 2023 г. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. – С. 39-42.
2. Богданов, А.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем / А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – N 5. – С. 151-157.
3. Есаков, Г.А. «Предпринимательское» преступное сообщество в судебной практике / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2023. – N 5. – С. 13-19.
4. Капинус, О.С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ / О.С. Капинус // Журнал российского права. – 2020. – N 9. – С. 80-90.
5. Кебиров, А.К. Организованная преступность в России: современные вызовы и пути решения / А.К. Кебиров // Закон и право. – 2025. – N 2. – С. 245-249.
6. Лясколо, А.Н. Экономическое преступное сообщество / А.Н. Лясколо // Уголовное право. – 2023. – N 11. – С. 39-47.
7. Рябова, Н.В. Практика вменения организации и участия в преступном сообществе лицам, привлекаемым к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (по материалам обращений к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей) / Н.В. Рябова // Практика применения статьи 210 УК РФ по уголовным делам в отношении предпринимателей : сборник материалов научно-практической конференции. г. Москва, 1 октября 2019 г. – М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 16-23.
8. Семенова, П.К. Коммерческая организация – преступное сообщество или нет? Бизнес вывели из-под статьи об организации преступного сообщества / П.К. Семенова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – N 8. – С. 459-465.
9. Уголовное право России. Общая часть / М.В. Бавсун, Н.В. Вишнякова, К.Н. Карпов, К.Д. Николаев. – Омск: Омская академия МВД России, 2022. – 187 с.
10. Яни, П.С. Связь преступления с предпринимательской деятельностью / П.С. Яни // Законность. – 2019. – N 11. – С. 42-46.